

Владимир Максимов

Путешествие А. С. Пушкина в Европу

Владимир Максимов

Путешествие А. С. Пушкина в Европу

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273847
ISBN 9785447496913*

Аннотация

Автор пишет альтернативные истории по фактам, о которых спорят пушкиноведы: о посещении Ревеля, о побеге после дуэли, о сотрудничестве с Дюма, опираясь на возможные встречи с его современниками за пределами России, о его любви к Марии Волконской (Раевской).

Содержание

1 Побег Пушкина из Михайловского	5
Пролог	5
2 Вторая жизнь Александра Пушкина	13
3 Побег Александра морем	21
4 Дебют матроса Александра	27
5 Раздумья Александра	31
6 Судьба друзей Александра	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Путешествие А. С. Пушкина в Европу Владимир Максимов

© Владимир Максимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 Побег Пушкина из Михайловского

Пролог

Предание: Пушкин посетил
И Ревель древний по делам..
Где прежде комендантом был
Арап царя Петра Абрам.
О родословной он мечтал,
Архив прочесть весьма желал
Об эфиопе – прадеде
У князя турком краденном.
Тогда, в жестокие години,
Продать рабов иль апельсины
Было обычным промыслом
А не зазорным домыслом.
Невольник – мальчик продан был,
С царём Петром подарком жил.

Экскурсоводы в древнем Таллинне
Вовсю ту версию гласят,
Ссылаются на умных баринов,
На чашку кофе пригласят...

Рассказ ведут на грани такта,
Показывают артефакты:
Со зданья русского посольства
Глядит чрез линзочки старик:
Весь в пудре покрывал парик
С лорнетом любопытный лик.
И получает удовольствие
От лицезренья женских фиг.
Намёки каждый понимает
Но все за правду принимают.

Толпа туристов им там внемлет
И всё за истину приемлет
На фоне очевидных фактов,
Хотя проверить их бы как-то...
Какой-то ревельский историк,
Среди французских мадригал,
Счетов, записок и риторик,
Наткнулся и расшифровал...
Счета, записки-ли оставил
На память нам поэт России?
Науке ребус тут представил.
Взялись решать его благие.
Признали вензель, спорят сами,
Друг другу фигу шлют в кармане...
«...Постыло жить в Руси с талантом»,
Где правят бездари там бал..
Поэт мечтал стать эмигрантом,
Французский он как русский знал.

Те письма, где мечтой делился,
Свой план отплыть твердил упрямо:
С ним Вяземский договорился
Бежать из Ревеля хоть дамой.
Хоть боной притвориться мог
Хоть с чёртом, лишь бы он помог
Скорей в Европе оказаться.
С Михайловского он удрал.
Верхом согласен был он мчаться,
Друзьям достойным доверяться.

Чрез Святогорское под Псковом
На Дерпт (счас -Тарту) он помчал,
Поля ржаные, бор сосновый
Его побег там прикрывал.
Секреты свято он берёг
И честь друзей предать не мог.
Собрали денег понемногу,
Чтоб оплатить ему дорогу.
У Дельвига ли был и Вульфа?
Нет тех стихов, сжёг их поэт.
Чтоб не смогли винить огульно
Друзей, соседа скрыл обет.
Быть может он в поэме сжёг
Главу, – про это, – не сберёг.

Объединяла их одна
Знакомая, и вдохновляла,
В соседях Пушкину являлась

Чудным мгновением она.
Согласно старины преданьям
У близких в Дерпте была Анна.
В разводе с мужем и в блужданиях
Онегин стал её романом.
Подарок Пушкина в Тригорске
Читала Анна вновь и вновь,
И воплощала по – актёрски
Азы обмана и любовь.
Недаром Пушкин сомневался,
Дарить стихи, но всё же сдался.

В поездке в Ревель не судьба
Была им встретиться, хоть в нём
Надежда всё-ж была вольна,
Как и сомнение во всём.
Хотя влюблён он был когда-то,
Теперь надежд к ней не питал...
Про свадьбу Дельвига узнал,
Поздравить друга жаждал свято.
Как видим, поводов, эмоций
У Пушкина было полно,
Душе его ещё столкнуться
Не раз с обманом суждено.
Чувствительный к намёкам, слухам,
Раним был он, но крепок духом.

Он в Ревель срочно прискакал,
Но Окаёмов опоздал,

На судно с ними не попал,
Под Нарвой ось сдала, и встал, —
Обоз на встречу опоздал.
Поэт пакет с деньгами взял,
Что Вяземский ему отдал,
В расписке вензель рисовал,
Поставил свой инициал,
Купил коней и ускакал.
Души сомнения развеял,
Прозрел в чужбине, стал умнее.
Хотя в душе был суеверен
Дух Фауста к себе примерил...

И не поддался сатане.
Он русский дух не разменял.
На жизнь заморскую в вине.
Своим друзьям не изменял
На вечны маяния странствий.
Не по душе то лютеранство
Дороже было христианство
Своих церквей блеск и убранство.
Лишь поклонился он волнам
И дюнам с соснами на берегу,
Прадеда крепости стенам
Седым от войн и от набегов.
Побег уроком ему стал:
Души все раны залатал.

Что за струна была задета,

Что так смутило ум поэта?
Чужая речь иль нравы света,
Когда как женщина одетый,
Как грешница покорная,
Сидел на стуле у столба,
Ошейника позорного,
Судьбу ругал: «Вот завела!..»
Туда приковывали шлюх,
Всем жителям для показух.
Его, потомка Ганнибала,
Там, в Ревеле, совсем не ждала
По сути ни одна душа,
Лишь звоном гнала ратуша.

Там во дворце Черноголовых
Балы давали, и несметно...
Девы плясали там с баронами,
И можно было незаметно
Там познакомиться и жить,
Остаться, вовсе не тужить.
Хотя и было то возможно,
Он в Ревеле был осторожным.
Но если б думал он иначе,
Совсем другим бы Пушкин стал...
И мы-б французские стихи
Прибили бы на пьедестал...
Поэта русского мы вряд ли
Читали —б, слог его иссяк бы.

Другим с чужбины он вернулся,
И заблужденья осознал.
Судьбу свою перевернул,
Наталию выбрал, мужем стал,
И наконец остепенился,
В отца семейства превратился,
Пока не перебрались в Питер,
Не закрутились по визитам.
Та близость ко двору и игры,
Раутов и балов череда,
Приблизили развязку, – сыгран
Его сценарий, и беда
Пришла с Дантесом роковая,
Дуэль, – и участь гробовая.

2 Вторая жизнь Александра Пушкина

«Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет.
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.»
Александр Сергеевич Пушкин

Гуляет в народе новая весть,
и судят пушкиноведы:
Якобы новые факты есть,
вскрыли о Пушкине где- то.

Спорили долго, судили – рядили,
логично то, в чём – то правы.
Мы изучали, что нам огласили,
невеждами стали лукаво.

Сделали фильм о спорах своих,
видели, и обомлели:
Смотрит с экранов знакомый лик
поэта с фото Дагера.

Представил себе, что поэт избежал
ему опостылившего Света.

По ком бы в той жизни он переживал,
если- б случилось это?

Смелее не скажешь: «Поэт не погиб!»
случилось другое с ним.
Подстроено было, остался жив,
в земле спрятан его двойник.

Государь, узнав про его побег,
решил тайно похоронить.
И Тургенев взялся секрет сохранить
в Михайловском парке навек.

Не простились с прахом друзья и семья,
смирились не ропща о том.
Приказано было молчать о нём,
народ чтоб не гневал царя.

Велел Николай написать некролог,
подложный, чтоб тайны изъять.
Искусные писари службе под стать
Искали заданный слог.

Секретным агентам дал царь наказ:
искать следы его.
Просился поэт в Париж у него, —
разведка писала приказ...

Какие там тайны крал у царя?

Бенкендорф интриги творил:
В Одессе, Михайловском бунтаря
в изгнании скукой морил.

Грехи его тяжкие, – невыездным,
Вдруг стал, хоть попал в Коллегию.
Друзья дипломатами были, а с ним
общенье как с «энциклопедией».

В архивах ему разрешалось сидеть,
Узнать Пугачёва движенье.
Заслугой его считают везде:
на Русском писал, – уважение!

Онегин, «чужой всем во все времена»,
описан, – как в воду глядел.
В поэта стрелял, так его – ли вина?..
Судьбу предсказал себе?

Сценарий себе на остаток лет:
сменился для анахорета.
Писал поэт прозой. Задумался Свет:
совсем исписался на нет?

Не стерпел подарка- «рогов» от Дантеса.
Наталию к нему ревновал.
В соперники даже Царя записал,
как будто послушался беса.

Шутник – сатана с ним играть не стал,
совет «Фаусту» дельный дал:
«Обет если – б кровью ты подписал!
вернул бы тебе «пьедестал»,

Главу очертя, поэт подписал,
сердца постук зажал.
Бесовский план побега внимал,
и перстень с ядом забрал.

«Тебе судьба – поехать в Париж,
Дюма будешь дело вершить.
Марии родного сына приблизь, —
по любви рождён, – так и быть!»

Историю Пушкин в стихах описал,
как будто сон оживил.
Себе судьбу будто он начертал
и «Фауста» тень осветил.

Удивлялся Пушкин таким словам,
удивился завтра делам.
С утра его вызвал к себе Бенкендорф,
Николай начал разговор!

– «Решено, Александр Сергеич, Мы
в Париж посылаем тебя,
Секретно, чтоб службу там нёс ты
Царя и Россию любя.

Пошлют тебя учиться у Витте, —
Учись, – это верный шпион!
В Одессе служил, – его не судите, —
Свой долг там выполнил он»...

За дело взялся, камергером стал,
советником у царя.
Николай частенько его наставлял:
«В Париже служи не зря:

Старайся, как дома, предателей знать,
среди русских, французов их выявлять,
Не мало шпионов в России опять
их всех нужно нам наказать.

Намедни мне весть принесли в кабинет:
Дантес, мой охранник, опасен.
Мы знаем, тебе он не друг, и семье.
К дуэли призвать ты согласен.

Поручим его устранить тебе,
стреляешь, – знаю, – метко.
Известен в дуэлях вояка уже,
щадил визави нередко»...

Послушал Пушкин шёпот души-
Ему – ли стать палачом?
Дело одно – защита семьи,

расправа с ним ни при чём.

«Подчинись!», – сатана ему шептал,
и всё состоится тебе.

Крутился у Пушкина жизни финал,
свернуть невозможно уже.

Он симулировал свою смерть
от дуэльных ран- повреждений.
Благо в руках был яд, и пример, —
царя прежнего отрешенье.

«Прощаясь» с близкими, он просил
Жуковского перстень вручить
Марие, которую в тайне любил.
Не мог он Одессу забыть.

Узнал, у кого сын живёт её
Наперсница, тётка ей всё же.
Пусть будет он с ним и не утаён.
Большой, на неё похожий.

Ему жизни радость и счастья дай Боже!..
Смело Пушкин принял свой яд,
Для виду пиявками обложен.
Угас, словно бросился в Ад.

Он погрузился в сон. Не может
увидеть близких своих,

Услышать последние крики их, —
ничто его сон не тревожит.

Очнулся он на третий день.
Темно, ощупал гроб.
Толкнул коленом, слышит топот:
Пришли, – их мелькнула тень...

«Я скоро покину свой скорбный «пост», —
двойник займёт его место.
Тогда настанет день фиесты.
Теперь не Пушкин я, – матрос.

И место мне на пароходе.
Скорей на палубу спешу,
Ноги бегут уже по сходням.
Уверен, в воду не гляжу.

Отчаливаем, Петербург!
Прости меня, мой верный друг!
Мосты и шпили удалялись.
В тумане плавно растворялись...

Ну наконец- таки Россия
Растаяла за горизонтом.
Вокруг места уже чужие.
Жизнь новую начну законно»...

Но оказалось, что приснилось
Ему такое, сил-то нет!
Очнулся, – тут его портрет,
Над ним, склоняясь, Елизавета

Со лба проворно пот стирает,
Ухаживает, как святая!
Вот чудеса! Так не бывает...
И снова сон глаза смыкает...

3 Побег Александра морем

Лишь год спустя поэт уплыл.
Путь продолжал как царь решил,
Как Витте тайнам научил,
И Бенкендорф всё утвердил.

Так что- ж отчаялись они?
Секрет тому был очень прост:
Жандарм вдруг потерял следы.
И сразу доложил. Вопрос

Возник: «Что же нам делать?»
«В Париж, – искать! Как? – Ваше дело!»
А Александр меж тем крепчал,
Его волна не укачала.

Матроса дело изучал,
По вантам лазил к парусам,
Канаты к кнехтам он вязал.
По трапам вниз легко слезал.

Как будто жизнь прошла его
На корабле, – бывал два раза.-
На Черноморье плыл, – всего...
Запомнил ту премудрость сразу?

Он драил палубу как все,
И рынду чистил... По весне
Залив Финлянский полноводен.
Льды таяли, и путь свободен

Налево Ревель – крепость знал
Ещё там прадед Ганнибал.
Фортификации создал,
И гавань крепостью восстал.

Сверкают купола церквей,
И шпили кирх к небу стремятся,
С зарядом облаков тягаться,
Кто кого будет посильней...

Как раз там молния сверкнула,
И будто изнутри тот шпиль
Сначала дымом потянуло,
Потом огнём загло фитиль.

И полыхнула кирха, дым
Закрыв весь город, лишь на круче
Был виден Вышгородский Храм,
Где Крузенштерну по делам

Екатерина склеп воздвигла.
Царица к славе призвала
Отважных немцев, и достигли

Неведомых берегов не мало

И в целом мире слышна слава,
Расширилось России право
По островам форты прославить.
Туземцы и индейцы здраво

Дружили с нами, не стеснялись.
Подарки брали и дарили, —
Для них дружить привычно было.
На радость пели и плясали

Соседство их не угнетало.
Аляска дружной с нами стала.
Новоархангельск – стольный стал,
В Америке русской – держава.

...

В том же соборе рядом Грейгу
Царица славу, честь воздала.
У шведов Гогланд он забрал,
И Карла в море наказал.

Ливония и Дания,
Финляндия, Эстония
России в откуп перешли.
Подвиг героя был велик!

Ещё в лицее Пушкин знал,
Как воевал тот адмирал,

В атаку как он поднимал,
Пример потомкам он давал.

Поэта это привлекало,
И в путешествия так звало,
Что он согласен был перо
Сменить на «машку» и весло.

Он поначалу уставал,
Перо в чернила не макал.
Но вдохновенно доверял
Черновикам свой идеал.

В котомку прятал от участия
Он зашифрованные вирши.
На парусах ушли с ненастья,
После грозы стал ветер тише,

Машине дали средний ход.
Убрали паруса. Вперёд
Колёсами шумя, стремился
Вдаль шёл, и дым за ним струился.

На мостик капитан поднялся,
Трубу подзорную к глазам, —
Привычный инструмент, — поднял, —
За горизонтом поднимался

Стеною сосен, тёмных скал

Берег он шведский увидал,
И курс поправил прямо в шхеры,
Готовился войти маневром

По предписанию в порт Стокгольм.
Команда: «Всех свистать наверх!»
Построились в шеренгу рядом
Красавцы вдоль борта в параде.

Посла России встретил мэр.
Команда: «Вольно!»... Расставался
Поэт наш с «Кэпом» попрощался.
Плыть пароходу, – путь на верфь,

В Кронштадте исправлять ошибки:
Команда помпой шуровала,
Почти весь путь воду качала.
Посланникам сказать не шибко

Хотелось: честь мундира ближе.
Колёс гребных ход раскачал,
Вибрировал там коленвал.
Пришлось прервать путь до Парижа.

4 Дебют матроса Александра

«Ты верен здесь одной струне
И не задет другим недугом,
Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело,
Другая вся за облака
Так и рванулась бы из тела.»
Гете И. В. «Фауст»

Стокгольм. Свободен Александр.
Под видом моряка шагает
По набережной. Здесь не зван
Он ни к кому, и сам решает

Что делать, где остановиться.
И где вина ему напиться.
Как раз трактир, а в нём матросы.
Уроки Витте: «На расспросы

Нафантазируй больше ты,
Чтоб меньше было понятых,
Твои следы совсем запутай!»
И Александр наш там без шуток

В игру с матросами вступил.
И выиграл! Ромом угостил.
Веселье овладело миром,
Он стал для кабачка кумиром.

Признали своего братка,
Заядлого картёжника.
Узнал герой наш о маршрутах,
Куда корабль идёт, откуда.

Как к капитану подступиться,
Чтоб в кабале не очутиться.
Порассказали, кто есть кто:
Сменили много «хомутов».

Выбрал себе корабль в Неаполь, —
Французский «Фараон» с Марсея.
Эдмон там «кэпом» был. По трапу
Поэт – матрос покинул берег.

Шикарный барк стоял у стенки.
Погрузка полным ходом шла.
«Кэп» быстро глянул в документы,
Поговорил, встал, «краба» жал.

Понравились они друг другу.
И Александра принял он.
Помощник удовлетворён,
С командой пополнения туго...

Не по душе КЭПу та рвань,
Что подбирал «второй» на борт.
Итак вокруг стояла брань,
И в море было много ссор.

Герой наш к вахте приступил.
Как раз пора на реи лазить.
На барке много есть ветрил,
И каждый свой узел развяжет.

На брамсель – рею он взлезал,
Как в цирке на канате встал,
Нагнулся, узел свой достал.
Свисток!, – и быстро развязал.

Упал парус, ветром надулся.
«Концы отдать!», – и в путь рванулся.
Барк вышел в шхеры, накренился.
И снова Пушкин в путь пустился.

Авторитет он заимел, —
Не каждый был настолько смел,
Чтоб верхотуру покорять,
Узлы на нее развязать.

Талант повсюду пригодится
Куда- то если устремится,
Успехом должен проявиться,

Действительно, коль потрудиться.

Он ловкостью всех покори.

«Второй» лишь глаз к нему косил:

Убрали протезе его,

Отправили с борта сего...

5 Раздумья Александра

В моря отчалил наш герой.
Ведь надо- же так исхитриться!
И в эмигранта превратиться,
Как тут привыкнуть? Сам не свой!

Надёжно спрятан он на бриге.
Запутаны следы отныне.
Что на душе его творится?
Пока бриг реет над пучиной.

Какое испытание
Семье, друзьям он учинил!
Замучили их его тайны!
Откуда взяли столько сил!

Послание Николаю слал
Заботу оказать родным.
Он сумму выделил для них,
Всех обеспечить обещал.

Детей жаль, там своих оставил.
Внимания лишил их зря.
Был занят службой для царя,
Немало дел тайных составил.

А Николай благодарил, —
В Коллегию определил
Словесных таинств и наук
Советником он стал не вдруг.

Не всё друзья его прочтут
Скорей его все проклянут.
Забудут точно, и порвут...
Надежда лишь на тайну тут.

В сердца он сеял всем любовь,
Мечтал: пожнёт сторицей вновь.
К друзьям стремился путь найти,
Поднять их души из рутин.

Любви Натальи не дождался,
Не слёзы, — злобу увидал.
К её душе не достучался,
Хотя свою ей всю отдал.

Он сколько жизней оживил,
Судеб он сколько изменил!
Мечтою жил и их любил,
Пока им нужен был и мил.

И наступало охлажденье,
Тогда рвалась от них душа.
Рассудок приглушал сомненья,

Отраду мудрым он внушал.

Восторг пылал воображенья,
И радость он тогда вкушал.
Любовью дам он не гнушался.
Особенно во время пенья.

Последнее вспомнил свиданье
В Москве с Марией.. Собиралась
К мужу в Сибирь. В тот миг рассталась
С поэтом. Всё ему сказала.

Как он её там поучал,
А не любил.– лишь убеждал.
Благоразумие внушал...
То был последний у них бал.

Отверг любовь былую дам.
Сжёг все мосты – пути назад
Теперь под тайной послал в Ад.
Но гложет совесть, семя там

Он бросил, вдруг прижились всходы
Его потомство, – сыновья
В Италии следы их вроде.
Без матерей... «Виновен я!»...

Идет бриг прямо в Каттегат,
Из дымки выплыл Амстердам.

Культурен город и богат.
И Ганнибал учился там.

Фортификации освоил.
Такие же везде построил.
Прекрасна гавань и стоят
Дома вдоль пристаней, дымят

На каждой крыше дымоход,
Внутри камины, там тепло,
Им там огонь, – уют, светло.
Не то что в кубриках их ждёт,

Ведь морякам – в гамак бы влезть,
Укрыться -б тёплым одеялом,
«Комфорт» тут: у кого что есть...
Хотя, устав, все крепко спали.

Качал их бриг по воле волн,
И капитан корабль провёл
Проливы позади остались,
В просторы моря ветры гнали.

Брега забрезжили в ночи
Британия там впереди.
Ла-Манш, пролив пошире прежних
Вдали французский берег брезжет.

Видать слегка там порт Кале,

В Дувре маяк блестит во тьме.
Чуть видна крепость на скале
На фоне неба в вышине.

Шербур с зарёй предстал пред ними, —
Большая гавань, за ней – город.
Над морем грозно реет форт,
Он прикрывает вход в тот порт.

Судов на рейде много там,
Тесно причалам, парусам
Пестрит от флагов побережье,
Французам подают надежду...

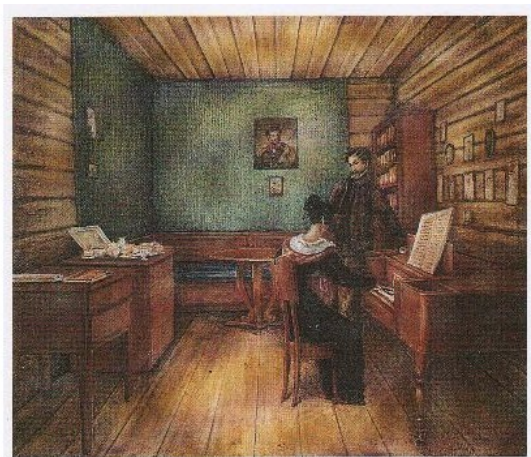
Сильнее ветер, бриг мотает,
То к небу носом, то на дно.
Прибрали паруса, – не в рае.
Аду скорее то равно.

Как чернью небо затянуло
Дождь крупный лил и мачты гнуло.
Напрягся старый такелаж,
В готовности весь экипаж.

Все ждут команд, лишь капитан
На мостике свой курс держал.
Уверенность другим внушал
Его невозмутимый стан.

Бретань прошли, мыс обогнули
И штиль! Лёг в дрейф их бриг, – вздохнули.
Принялись паруса латать,
И машкой драить, протирать...

В Атлантику вышел их бриг.
И неожиданно притих, —
Гроза всех кораблей, – титан...
Гостей уважил океан.

6 Судьба друзей Александра

Проснулся ветер, встрепенулся,
И паруса брига надулись.
Корабль понёсся по волнам
К далёким западным берегам.

Прошли берега Испании,
По курсу Португалия.
Втянулся в дело моряка
Наш Александр. Да, не легка

Судьба поэта: на ладонях
Мозоли выросли. Не стонет
Наш путешественник, любуясь
На берега и даль морскую.

Стран, городов вид привлекает
Его пытливый ум мечтает
Ступить скорей на берег тот,
Куда душа его зовёт.

Пока его мы там оставим,
Пусть бриг его вперёд несёт.
Вернёмся в Питер. По уставу
«Кэп» доложил, отдал отчёт.

Жандармы живо передали
Доклад, читал всё Бенкендорф,
И понял, – чтоб не было ссор
С царём, пока службы искали,

Не стоит говорить, – позвал
К себе Тургенева. Тот знал,
Что делать, и в Париж поехал, —
Дороги высохли, – в карете.

Попутно шёл в Стокгольм запрос
Разведке, чтоб его нашли,
Куда подался наш матрос,
Куда ведут его следы.

Родне же Пушкина- наказ:
Молчать о нём гласил приказ!
Запрет печатать всех касался.
Недоумение осталось...

Накинули на рот «платок», —
Как о преступнике – молчок!
Друзьям хотелось обсудить,
Как с властью этой дальше жить.

Везде агенты жандармерий
В словах ищут поползновенья,
Власть жёсткой каменной рукой

Упрячет, вмиг найдёт покой

Мятущимся друзьям поэта
Пришла сомнительная лета...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.